

The illustration depicts a scene in a dimly lit library or study. An elderly man with long white hair and a beard is seated at a dark wooden desk, holding a red book. He is looking down at it intently. To his right, a woman with dark hair tied in a bun is leaning over the desk, her hands resting on it. She is wearing a white blouse and a red skirt. She appears to be looking at the book or a scroll on the desk. On the desk, there are several lit candles in brass holders, casting a warm glow. A scroll is also visible on the desk. In the background, there are bookshelves filled with books and a large window with a blue light coming through. The overall atmosphere is one of quiet study and discovery.

ИРИНА РОМАНОВА

ИСТИННАЯ
для ледяного дракона

РЕКТОР НА ПРИЦЕЛЕ

Ирина Романова

Истинная для ледяного дракона, или Ректор на прицеле

<https://litres.ru/74206358>

Аннотация

Я ректор женской академии магии. Ледяной дракон, спокойно переносящий обилие девушек рядом. Но одна юная драконица добивается моего внимания весьма агрессивно, соблазняя всеми доступными способами. Она не понимает, что правилами запрещены отношения с адептками, даже если она моя пара.

Я адептка академии, и моя истинная пара сам ректор! Но этот сухарь неприступен и не реагирует на мои намеки. Мне придется найти способ, растопить его ледяное сердце! Моя непослушная ипостась – драконица, поможет мне в этом!

#истинная_пара (соблазнение) #академия (ректор и адептка) #драконы (попробуй устоять) #противостояние_характеров (лед и пламя) #семейные_тайны

Книга о сыне травницы Олеси из романа "Три дракона для травницы". Читается отдельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

— Амулеты снять, вам тут ничего не угрожает, — в тренировочном зале находилось пять учениц. Больше не разрешалось, ведь, если их магия выйдет из-под контроля, то сожжет все здание. А так, пять — это оптимальное количество, которое можно контролировать. А мне, ледяному дракону, будет проще усмирить выброс магии, поэтому на первых порах я занимался со студентами сам.

— На мне нет амулетов! — заявила одна из девушек.

— На мне — есть один, но мне запретили его снимать. Вот, — вторая девушка подала мне свиток. Я внимательно его изучил.

— Тогда вам придется покинуть школу. Магия вам не дана, да и я не вижу вашего уровня, — пожал я плечами, — у меня нет секретаря, возьмите все документы и ждите меня около кабинета. Академии больше нечему вас обучать.

— Но...

— Вам тут ничто не угрожает. Мир закрыт, чтобы попасть сюда, нужно специальное разрешение, в том числе — и мое.

— Хорошо, — девушка дрожащей рукой сняла что-то с шеи и положила рядом. Пока она это делала, я накинул на нее заклинание, чтобы чуть поменять ауру, временно, конечно, и сбить со следа тех, кто будет ее искать. Передо мной сейчас сидела нагиня в своих змеиных кольцах.

— Вы будете первым представителем такой расы в этом мире, — я одобрительно посмотрел на девушку. Представляю, какой переполох начнется, когда поймут, где она...

— Благодарю, — храбрилась девушка, возвращаясь в человеческое тело.

— А вы чего ждете? — посмотрел на вторую. — Мы теем время, вы не одни тут.

— У меня нет амулетов! — возмутилась ученица, она явно растеряна, не будет ли с ней проблем?..

— А это что? — подошел и одним движением сорвал украшение с ее волос.

И об этом пожалел сразу, четверых учениц мне пришлось буквально зашвырнуть в портал, хвостом, пряча их, потому что сейчас здесь билась в агонии первого обращения изумрудная драконица. И, по совместительству, моя пара... Мой тщательно насаиваемый ледяной щит треснул и стек дождем.

А в академии правило: никаких личных отношений с ученицами!

Глава 1

Я — лорд Тессарион, ледяной дракон на должности ректора в женской академии.

Первый урок по обучению магии для второго курса не задался сразу, но я легко справился с первым оборотом адептики. При смене ипостаси, когда девушка вернулась обратно в человеческое тело, она была обнажена. Она испуганно смотрела на меня, я, глубоко вздохнув и не отрываясь взглядом от ее лица, накинул свой плащ на ее плечи, подхватил девушку на руки и понес. Чтобы отвлечь себя от мыслей, кто она для меня, решил расспросить.

— Вы не знали, что имеете ипостась дракона? — уточнил я, неся ее в лекарскую.

— Нет! — храбрилась девушка, до конца не веря происшедшему.

— А среди родственников драконы есть? — пытался добиться правды.

— Нет, я воспитанница приюта. Как имеющая способности к магии, подала заявку сюда. Меня приняли, — ее потряхивало. Такой внезапный оборот — плохо для здоровья, как выжила — непонятно.

— Разберемся. Драконы не бросают своих детей, такое могло произойти, только если им грозила беда, тогда потомство прячут. Сейчас отнесу вас к врачам, они помогут спра-

виться с болью, — прижал к себе, внезапно страхась того, что я сейчас чувствовал к ней.

— Какой болью? — испугалась она, и тут же закричала. Я, насколько смог, перехватил часть этой агонии, но, без объединения душ и тел, много забрать невозможно.

На крик выскочили из дверей лекари, перехватывая у меня девушку и унося её в лечебный блок. Я облокотился о стену, вытирая холодный пот со лба.

— Ректор? — возле меня осталась одна из учениц.

— Первый оборот без подготовки, — я едва смог разжать стиснутые зубы. Ее боль волнами проходила по мне, скручивая мышцы так, что трещали кости.

— Поняла! — она, махнув косой, умчалась в блок.

Крики девушки стихли через несколько минут, как и ушла боль, я почувствовал, что ее искусственно усыпили. Только тогда смог оторваться от стены и пойти к себе в кабинет. Ноги были словно чужие, я едва передвигал ими. Сейчас доберусь до кабинета, там есть матушкин эликсир, он вернет меня обратно из этого облака боли.

Войдя в кабинет, зашел за стол и рухнул в кресло. Дрожащей рукой достал из ящика пузырек и накапал в стоящий тут же бокал с вином. Выпив залпом, я прикрыл глаза и откинулся в кресле. Сейчас я чувствовал, как боль покидала мое тело, оставляя только одеревенелые конечности. Мне казалось, я даже задремал, когда в дверь постучались, и заглянула учитель целительской магии и травница.

— Я могу узнать подробности, лорд Тессарион? — леди Анабель, придется сказать ей часть правды. О том, что девушка — моя пара, придется молчать.

— По правилам занятия магией, на adeptках не должно быть амулетов. О том, что девушка носит амулет, она не знала. Я снял это с ее волос, — я вытащил из кармана вроде бы безделушку, на самом деле являющуюся таким мощным артефактом, и положил на стол. Сейчас эта вещь потеряла всю свою магию и была простым украшением.

— Интересная вещь, — кивнула целитель, но не притронулась.

— Случился первый оборот, без подготовки, я смог оттянуть часть боли на себя, — вздохнул устало, — как она?

— Кости целы, пара растяжений, небольшое кровоизлияние в мозг, лопнуло пара сосудов. На два дня ее ввели в искусственный сон. Ей нужны будут занятия по обороту, зверь теперь почуял свободу, будет пробовать брать над девушкой верх, — вздохнула она.

— Я займусь, у нас все равно нет таких преподавателей. Это решается с участием родных, а она, я так понимаю, сирота, — сейчас я хотел, чтобы она ушла, чтобы побыть одному. Сегодня я уже все равно не способен вести уроки.

— Отдыхайте, ректор, я сообщу вашей группе об отмене занятий. Вам бы завести секретаря... — она пошла к двери.

— Да, юного парня, в академии для девиц...

— Женщину, умудренную опытом и уже вырастившую

детей, и желающую немного поработать! — продолжила она таким же тоном.

— Как найдете мне такую, сообщите! Обязательно рассмотрю ее кандидатуру! — мой тон стал сухим и жестким, напоминая ей о субординации.

— Обязательно, студенток, вон, полно! Многие спрашивают о подработке! — она кивнула и ушла, прикрыв дверь.

Я отправил заклинание на закрытие замка, тот щелкнул, оповестив меня о том, что все, теперь я могу быть свободен. Я встал и, подойдя к стене между шкафами, дотронулся до нее, та растворилась под рукой, пропуская в мою пещеру. Хотя, пещерой это помещение было в самом начале моего прилета сюда. Сейчас это — комфортабельное жилище внутри горы, в два этажа, с тремя спальнями, гостиной, столовой. Есть здесь и большой подземный бассейн с прохладной водой, большая и уютная кухня, кладовая с погребом, где полно запасов еды и вина...

Сейчас же я хотел просто полежать в воде и съесть большой кусок жареного стейка. Поэтому сначала пошел к бассейну, скидывая одежду и ныряя в воду уже драконом.оборот принес окончательное облегчение от боли, и я, еще полежав немного, встал, накинув халат, пошел на кухню.

Стейк готовился на плите, огонь там был магический, без дров, поэтому трудов это не составило. Я нарезал сыр, хлеб, открыл бутылку вина и, сняв с плиты мясо, переложив его в тарелку, ушел в гостиную. Удобно расположившись в кресле,

приступил к еде.

Пара... я как-то не был готов к тому, что она появится так скоро. Да, в общем-то, и не особо жаждал, все же, я только начал стоять карьеру. Как-то вообще не собирался жениться...

Что мне с этим теперь делать? Пост ректора я покидать не собираюсь, а девушке учиться еще четыре года. Смогу ли я выдержать? Или счесть это новым испытанием?

Ларейна

Я — дракон...

Это первая мысль, что возникла у меня в голове, когда я очнулась в лекарском кабинете. Как вообще могло это произойти?

Тело болело, не сильно, но зато — каждый кусочек кожи и каждая кость. То есть — все! Я лежала в постели и боялась пошевелиться, мне казалось, что даже дышать было больно.

— Так-так, — надо мной наклонилась наша учительница травничества, — как ты, дитя?

— Болит... — тихо прошептала я, горло было сорвано.

— Тогда вот, выпей! — мне была поднесена кружка, я попыталась приподняться, чтобы отпить, но мою голову прострелила жуткая боль. Я снова потеряла сознание, и вот тогда и я услышал этот голос.

«— Приветствую, дитя! Прости за боль! Она пройдет. Да-

вай, я начну, расскажу всё, что успею. Пока мы сможем говорить только в твоих снах или в сознании. Наша связь очень слабая, слишком долго я ждала оборота. Еще бы год-другой, и все бы закончилось моим вечным сном. Я — твой дракон, имя моё слишком длинное, чтобы человеческий ум смог его запомнить, но можешь меня называть Риннобель. К сожалению, с тобой случился поздний оборот, это значит, что было позднее развитие, и объединение разума может не состояться. При первом обороте, в юности, боль принимают родные и близкие, и тогда тело, освобожденное от агонии, может объединить разум дракона и человека. А мы пока будем разделены, что не очень хорошо, это ты сможешь понять позже. Сейчас спи, тебе надо набираться сил, а я покажу тебе, что я вижу в полете, передам свои чувства!»

Мгновение, и мы летим! Вернее, я, под мордой пронеслись поля, деревья, реки... А когда появилось озеро, то я смогла увидеть себя! Да, я прекрасна! Еще мгновение, и я ныряю в прохладную воду, переворачиваясь и смотря сквозь толщу воды. На плаву хватая огромную рыбину и проглатывая ее. Сыто урча, издавая звук, пугающий всех даже под водой. Снова мгновение, и я вылетела из-под воды, взлетая в небо, голубое, с нежными бархатными подушечками облаков, взлетая выше них и смотря на светило. Оно манило к себе, что-то обещая...

Со стоном разочарования снова проснулась на лекарской койке.

— Ну, ничего, скоро будет легче! — заглянула ко мне лекарь. Поднесла кружку с лекарством.

— Это всегда так, оборот болезнен? — сегодня голос явно меньше хрипел, и мне было легче.

— Нет, только если не принять вовремя первый оборот. Все подробности узнаете у ректора, вам дана неделя на выздоровление, — она помогла мне приподняться, усаживая удобнее. — Принесу вам еды.

Сегодня явно было легче, тело ныло, но сильной боли не было. Я прикрыла глаза, откинувшись на подушки. Мне бы умыться, привести себя в порядок. Сколько дней я уже тут? Чувство времени было абсолютно потеряно.

— Кушайте, а потом я вам помогу искупаться. Пока вы у меня одна пациентка, не смотря на начало учебного года. Как-то тихо на этот раз, — улыбнулась она мне, ставя на колени поднос. На нем стояла чашка бульона, миска с тушеными овощами и с мясом. Выпечка, чай были свежими и ароматными.

— А сколько я уже здесь? — накинулась на еду, очень быстро опустошая поднос.

— Третьи сутки уже, просто спали, так вам было проще пережить боль, — она забрала у меня пустой поднос. Убрала его на столик и откинула одеяло с меня и потянула за руки. Ванная была рядом, и я, скинув сорочку, с удовольствием легла в уже налитую воду.

Первым делом как выйду отсюда, пойду пытаться ректора.

При воспоминании о нем, где-то в душе зашевелилась драконица и заурчала, словно кошка.

Это еще что?

Глава 2

Первые воспоминания детства очень светлые и добрые. Я попала в приют трехлетней малышкой, меня просто посадили на порог и позвонили во входной колокольчик. Ни записки, не медальона, ничего не было. Одежда была обычной, и сказать, что она сшита где-то на заказ, тоже нельзя было. Кто это сделал, почему, и как я стала сиротой — тоже не ясно.

Этот приют сестер милосердия славился тем, что сироты росли в хорошей обстановке. Сестер всегда было много, рук хватало, и, конечно же, приют не бедствовал. Нас учили всему, от ведения домашнего хозяйства до обучения азам наук. И, в дополнение, с шестнадцати лет отдавали в обучение в мастерскую. Это касалось как и девочек, так и мальчиков, но не меня. В шестнадцать лет у меня проснулась магия, и меня отдали в специальный класс для ее изучения.

Детство, хоть и такое, но оно было. Нам читали сказки, с нами играли, и при этом не делали разделения на любимчиков, вернее, мы такого понятия даже и не знали. Ко всем было одинаковое отношение. Небольшие отличия стали видны, только когда я перешла в класс для изучения магии. Среди мальчишек я была такая одна, и теперь я ловила сочувствующие взгляды сестер. Они знали что-то, чего не знала я.

Все стало на свои места, когда мне исполнилось восемнадцать, и пришла пора покидать приют. Очень часто при-

ютских девушек забирали невестами, так как за ними давали небольшое приданное, и это считалось удачей. Для этого устраивались воскресные ярмарки, с продажей наших поделок: шитье, выпечка, соленья, овощи, да много чего. Главная задача была в том, что девушек присматривали потенциальные женихи, а мальчиков — мастера, ищущие себе учеников и помощников.

Я же как-то прошла мимо всего этого, никто мной не интересовался. Кроме одной мастерицы, которая хотела взять меня в помощницы, ей понравилась моя вышивка. Но, после разговора с настоятельницей, она ушла, глянув на меня с сожалением. И я поняла, магия — это сродни проклятию, если ты не мальчик, их уже ждали чародеи, и забирали сразу, как только было возможно.

Мне же предложили покинуть приют с небольшим денежным пособием или... Закрывать магию совсем, и остаться здесь сестрой милосердия. Я взяла деньги, и, собрав небольшую суму с запасной одеждой, ушла в мир. Денег хватило на два месяца, нет, меня никто не обворовывал, магией я владела хорошо, хоть и на начальном уровне. Просто я приобрела удобную одежду, кое-какие магические атрибуты, вроде вместимой пространственной суммы и книги, в которую я могла записывать свои мысли, просто дотронувшись. Деньги кончались, а возможности зарабатывать у меня так и не обнаружилось. В этом мире никто не хотел иметь дел с носителем магического и огненного даров.

Мною было принято решение уйти в другой мир, и выбрала я эльфийский. Там точно не должно было быть проблем с даром, здесь же от меня шарахались, словно я проклята, не иначе. Поэтому, купив на последние монеты хлеба и кусок соленого сыра, я ушла навстречу приключениям...

По крайней мере, я так надеялась на это...

В мире, в котором я жила, эльфов я увидела только когда начала путешествовать. На территорию приюта они не допускались, мотивировалось это тем, что они — соблазн для юных дев. Что они имели в виду, я поняла, когда впервые столкнулась с этим образчиком мужского обаяния... Нет, эльф не собирался меня соблазнять, но, при встрече с ним, сразу отбило желание что-либо иметь с ними общее. Встреча произошла в одной из таверн, и когда я столкнулась с ним в дверях, он окинул меня слегка недоуменным взглядом, отодвинулся, скривившись. А я, как последняя деревенщина, так и осталось стоять с открытым ртом, таращась на эту божественную красоту.

— Эти местные, все же, туповаты... — раздался голос одного из сопровождающих эльфа, возвращая меня на землю.

— Действительно... — буркнула я, и, залившись краской, поспешила на выход из таверны.

Потом, заведя их издалека, спешила скрыться из вида. Но сейчас попасть в мир эльфов было необходимостью, туда пускали бесплатно! Для меня это играло главную роль, и я надеялась на какое-то чудо.

Пройдя в портал, попала в столицу эльфийского государства, решив не терять время и пройтись по местным лавкам с магическими артефактами, зельями, или просто узнать, кто из магов, возможно, ищет учеников.

— Не нужна ли вам помощница? А вы не знаете, кому нужна? А учеников никто не набирает? — вот так я прошла все лавки, и когда стемнело, уже начала думать: кажется, неудача меня преследует...

На почти пустынной улице остался последний дом, на нем висел знак травницы. Вздохнув, вошла в него, вдруг все же это — последний шанс?..

Стоявшая за прилавком женщина посмотрела на меня удивленно.

— Мы уже закрываемся, — окинув меня взглядом, спросила, — я могу чем-то помочь?

— Если только подскажете, где можно найти работу или приют. Возможно, вы сами ищете ученицу? — вздохнула я, ноги гудели, и уже хотелось бы куда-нибудь просто сесть.

— Бедное дитя! — всплеснула она руками, — я как чувствовала, сегодня задержалась! Не иначе, опять боги подсказывают, — она развязала фартук и, положив его на прилавок, подошла к двери, закрывая ее.

— Вы сможете мне помочь? — удивилась я ее оживлению. Оглядев женщину, поняла, что она гораздо старше, чем показалась мне с самого начала. Да и слегка заостренные уши говорили, что в её роду есть предки-эльфы.

— Меня зовут леди Ольсесия! Пока ты переночуешь в лавке, на втором этаже есть комнатка, она вполне для этого подходит. А завтра я вернусь, и мы поговорим! — она взяла меня за руку и повела через лавку, во вторую дверь, и сразу на лестницу, ведущую выше.

— Вы меня оставите здесь одну? — я охотно шла за ней, рука женщины излучала какое-то тепло, и не было страха неизвестности, скорее — обещание, что все будет хорошо.

— Прости, да, одну, у меня семья, не могу пропустить ужин. А завтра я вернусь, принесу чего-нибудь вкусного, и поболтаем за чаем! — она привела меня на небольшой этаж и остановилась в коридорчике.

— Вы не боитесь... — начала было.

— Нет! — она тряхнула головой. — Смотри, тут — кухня, здесь — спальня, а здесь — ванная. Всем можно и даже нужно пользоваться! Включая продукты, одежду и мыльные принадлежности. Не стесняйся, и входную дверь в лавку я закрыла снаружи, а задняя дверь, ведущая в небольшой дворик с садом, открыта.

— А воры? — не смотря на усталость, я все еще не понимала, что происходит.

— У нас их нет! Теперь понятны твои сомнения, ты — из другого мира. В нашем же, невозможно украсть безнаказанно и сбежать. При попытке кражи, вора парализует до прихода хозяина, который отдаст его страже. А суд скор, и сразу — отправка на шахты, в горы, — смотрела она на меня

с сочувствием.

— А если это — еда? — уточнила я.

— Всегда можно попросить! Любая харчевня покормит бесплатно и направит в ближайший храм! А там могут помочь и с работой, и с жильем!

— Даже если мне уже восемнадцать?

— В любом возрасте! Я думаю, ты примешь наш мир, он неплох, даже со своими суровыми законами. Я ушла, доброй ночи, — она кивнула, уходя, мгновенно натянув зеркало перехода.

Я же первым делом вошла на кухню, на печи стояли остатки супа, в шкафчике был хлеб, копченое мясо. Я быстро поставила чайник на печь, разжигая тлеющий огонь, кидая в воду готовый травяной сбор. Пока вода грелась, я успела поесть и набрать воду в ванну. Налив чаю, взяв миску с медом и белого хлеба, улеглась в воду.

Нормально купалась я еще в приюте, а потом было жалко денег в тавернах отдавать за бочку с водой. Мылась в реке, в ручьях, кое-как и наспех, стирая одежду тоже не так часто, как хотелось. Сейчас, несмотря на усталость, я наслаждалась горячей и ароматной водой, смывая с себя грязь дорог и какое-то разочарование о своем мире. Мне не хотелось туда возвращаться...

Да и можно ли его считать своим, если я только выросла в нем, ведь он так и не принял меня?..

Вымывшись до скрипа, я, завернувшись в полотенца, рух-

нула в постель, укутываясь с головой в теплое одеяло.

Снилось небо...

Глава 3

Вставать я привыкла рано. Одежда моя высохла, я, одевшись, привела комнату в порядок, и после этого, взяв чай и кусок хлеба, ушла в сад возле дома.

Там и застала меня моя спасительница.

— Да ты, я смотрю, ранняя пташка, — она тоже пришла с чашкой чая, и в руках еще несла корзинку со свежей выпечкой.

— В приюте как-то привыкла, — пожала я плечами.

— Это хорошо. К сожалению, принять тебя в помощницы я не могу, — женщина подвинула мне корзинку с выпечкой, я с интересом взяла одну булочку, — у меня она уже есть. Попросилась уехать к родным, у неё внучка выходит замуж. Но мне есть, что тебе предложить!

— Я буду очень благодарна за любую помощь! — воскликнула я.

— В соседнем мире есть приют для девушек, там могут помочь тебе приобрести семейные навыки и выдать замуж! — она говорила так воодушевлённо...

— Я не хочу замуж! — на плечи навалился груз воспоминаний. — Я хочу учиться дальше! Я же маг!

— Не вижу связи наличия магических способностей с замужеством. Я — травница, обладающая огромным количеством магических способностей, и я замужем! — она на ме-

ня посмотрела удивленно.

— Я из другого мира... — вздохнула и, чтобы отвлечься от печальных мыслей, начала есть.

— О, наверное, это объясняет многое, там есть какое-то предубеждение к девам, обладающим магией? Но это неважно теперь. Учиться — значит учиться! — она достала из кармана свиток и положила передо мной, — разверни и приложи палец к печати внизу.

— Это еще зачем? — нахмурилась я, не торопясь взять в руки свиток.

— Это приглашение в закрытое учебное заведение, только для девушек. Дотронувшись до печати, мы узнаем, возьмут ли тебя, соответствует ли твой магический уровень этому заведению! — она подтолкнула свиток ближе. Я же на него смотрела, как на нечто, опасное для меня, хотя, вроде интуиция молчала.

— Хорошо... — вытерев руки салфеткой, я взялась за свиток и развернула его. В самом низу была нарисованная печать, в середине которой, свернувшись клубком, лежал ледяной дракон, окруженный письменами. Я, еще пару секунд поколебавшись, все же приложила палец к печати. Меня щелкнуло магией, достаточно прилично, да так, что палец словно обожгло, и я его отдернула.

— Прекрасно! Ты принята! — обрадовалась леди и захлопала в ладошки.

На листке появились слова, что я, такая-то такая, принята

на год общего обучения, а после — на четыре для развития индивидуальных способностей. И дата... Прием назначался через пару дней.

— А как я туда попаду, я даже не знаю, где это... — я моментально впала в панику.

— Просто пожелаешь оказаться там! Свиток — это пригласительный билет, — леди Ольesia улыбалась моей наивности. Да откуда мне все это знать?..

— Я поняла, а что мне делать два дня? — не хотелось снова оказаться на улице.

— Посмотреть столицу! А ночевать можешь по-прежнему здесь, никто тебя не гонит, а запас продуктов всегда пополняется! — она погладила меня по плечу, словно жалела.

— А там, в академии... — я замялась, не зная как спросить, — кормят?

— Полное обеспечение, — она кивнула. — Оно включает в себя форму, несколько комплектов, письменные принадлежности, и питание в общей столовой. Для тех, кто этого хочет, конечно же. Потому что некоторые живут в городе, а в академию приходят только на занятия. Многие живут прямо при академии, если у них нет другой возможности. А еще, если будет желание, там возможна подработка!

— Это, наверное, хорошо? — я загорелась идеей и, шустро свернув свиток, убрала его к себе в суму.

— Конечно. Всем доступно обучение в этой академии, и насильно никого не держат. Даже после первого года можно

уйти, тебе помогут открыть портал в любой мир.

— Значит, пока мне просто погулять по столице? — я встала, схватила свою чашку, чтобы помыть ее.

— Да, я сейчас дам тебе карту города, там есть, на что посмотреть, — она поднялась с места, и забрала у меня чашку. — Я уберу. Возьми с собой выпечку, чтобы было чем перекусить. Вечером возвращайся через заднюю калитку, дверь наверх будет открыта, — она указала на небольшую дверцу в заросшем заборе.

— Благодарю! — я быстро завернула всю выпечку в салфетку и сунула себе в суму. Денег у меня не было, а вот посмотреть город хотелось. Теперь еда есть, значит, я смогу гулять, пока не устану. Это же эльфийская столица, когда я еще в нее попаду!

Мы пошли в лавку, а травница, покопавшись в столе, вытащила кусок кожи.

— Вот, бери, я ее наизусть знаю! — она отдала мне карту. Мы пошли к двери лавки, она открыла ее, провожая меня. — Помни, заходить нужно с задней калитки! Помощницу я предупрежу, она тут и не ночует, только днём приходит.

— Еще раз благодарю! — я не знала, что еще я могу сказать той, которая меня вот так просто приютила, да еще и помогла с приглашительным билетом в академию.

— Пусть боги хранят тебя! — улыбнулась она, скрываясь в лавке. — Может, еще встретимся!

Я тоже улыбалась, когда шагала по улице эльфийского города. Мне все же везет в этой жизни, начиная с приюта, и в нём жизнь прошла гладко, и сейчас, едва успев попутешествовать, я попала в хорошее место, и сразу получила пропуск в новую жизнь.

Город был прекрасен, все дома утопали в зелени и цветах. Я оказалась недалеко от окраин, и чтобы увидеть цитадель и дома высших эльфов, надо идти выше, в центр. Я шла в каком-то хорошем настроении, словно знала, что моя судьба в этот момент сделала кульбит и ведет меня туда, куда нужно.

Белые остробашенные дома были прекрасны. С одной стороны, они были похожими друг на друга, а с другой — каждое здание отличалось чем-то. Например, на главной башне был родовой знак, и, если я не ошибаюсь, из чистого золота и драгоценных камней!

— Люди такие алчные... — раздался рядом чей-то голос. Я удивленно повернулась к говорящему, а, ну понятно, эльф.

— Ну и? — посмотрела на него.

— Ну и, — повторил он, смотря на меня, как на грязь.

— Ясно, знаменитый эльфийский сарказм, снобизм, и вообще, у меня правило — на ущербных ухом не обижаться! Ведь их боги уже обделили! — улыбнулась ему.

— Что? — он смотрел на меня с удивлением.

— О, брат, тебя наконец-то назвали правильными словами, — рядом стоял... дракон?.. Я еще плохо могу определять ипостась, и обучение мне необходимо.

— Ты еще добавь что-нибудь остроумное! Люди не достойны нашего внимания! — эльф скривился и отвернулся от меня.

— Ну, в чем-то она права, и она — не человек... зверёныш! — он подхватил друга и увел его, подмигнув мне.

Ну, меня и похуже обзывали, я пожала плечами и тоже пошла дальше.

Когда дошла до храма, совсем забыла о происшествии, ведь эти тысячи шпилей, смотрящие в небо, поразили мое внимание. Очень хотелось бы ещё попасть внутрь, ведь говорят, что статуи богов здесь выглядят, как живые!

Я замешкалась в воротах, боясь переступить черту, отделяющую брусчатку площади от церкви. Но все же шагнула вперед и пошла, в храм открыта дорога для всех. Шла по ступенькам и невольно считала, это же храм тысячи ступенек и тысячи шпилей. Говорят, что это потому, что когда-то здесь было столько богов и пастырей, которых потом возвели в ранг высших существ.

Двери были открыты, существа входили и выходили, не задерживаясь, суета обычного дня. Я вошла с каким-то трепетом и небольшим волнением, хотя в храме не первый раз. Но этот был в другом мире, и единственным, именно таким, нигде не повторенным.

Основные статуи стояли по кругу, их было пять, если я не ошиблась. Кроме трех основных богов для всех миров, я никого из них не знала. Поэтому я подошла к богине Матери

и захотела попросить для себя семью.

Банально звучит. Но да, я бы хотела семью — маму, папу, кучу братьев и сестер. Внезапно так стало больно душе, что на глаза навернулись слезы. Вдохнула поглубже и оттерла набежавшую влагу с лица. Я обязательно выучусь и обрету семью, пообещала сама себе.

После этих дум меня словно обдало теплым ласковым ветерком, высушивая слезы.

Может быть, все же боги слышат простых смертных, жизнь которых для них — только мгновение?

На душе стало теплее, и появилась какая-то надежда, вернее, стала видна дорога к ней. День у меня заканчивался хорошо, а значит — завтра у меня всё будет еще лучше!

Глава 4

Утром я едва смогла позавтракать, и, попрощавшись с приютившей меня леди - травницей, вышла во дворик лавки. Сжала свиток в руке, до судорги в пальцах, отчаянно надеясь на чудо, и мгновенно оказываясь у ворот академии, в толпе таких же адептов.

Я сразу начала прислушиваться к разговорам, пытаюсь понять, что к чему. Смысл их болтовни сводился к тому, что еще будет начальный отбор на дополнительные факультеты, подтверждение магического уровня и распределение на потоки. Больше тридцати учениц в группу набирать нельзя, тогда её делят на две, а то и три.

Ну и, конечно, богатые девы держались от всех подальше, некой яркой кучкой. На остальных смотрели презрительно и свысока, но мне как-то все равно было на их взгляды. Пока двигались по дорожке парка, очень большого и весьма ухоженного, вдалеке нам были видны за деревьями еще строения, но они стояли отдельно друг от друга. Позже устрою себе прогулку, чтобы уточнить, что это за здания.

Мы наконец-то дошли до дверей центрального здания, хотя это был, скорее, целый замок. Возле больших створок стояло несколько преподавателей, но это я так решила по их возрасту. Три женщины, одеты в строгие синие платья с белыми воротничками и манжетами, на голове мягкий обруч

придерживал белую ткань, спускавшуюся на плечи, полностью пряча волосы. Это что, нам тоже придется прятать ко-сы? На счет платьев проблему не видела, в приюте не до шика было, строгое — значит, строгое.

— Приветствуем вас, адептки! — заговорила женщина в возрасте, с фартуком на платье, едва мы остановились перед лестницей. А по моим подсчетам, тут собралось явно человек пятьдесят.

— Меня зовут местриса Анабель, я лекарь, травница и преподаватель этих предметов. Сейчас вы будете заходить по пять человек в одну из аудиторий. Вас будут делить на группы. Судя по количеству заявок, на три потока, так будет лучше для всех. В первый год даются общие знания для всех. Кроме одаренных — с ними станут заниматься больше, и они будут посещать отдельные занятия. Но это редкость... — хмыкнула она, и кивнула нам.

— Меня зовут местриса Клеренс, — заговорила вторая, — я обучаю начальному уровню магии, контролю над ней. Вам выдадут карту академии, значок, который будет давать вам проход в библиотеку и аудиторию, где вы будете заниматься. Кладовая, прачечная, общежитие, столовая — во все эти места без значка вас не пропустит магия академии. Правила поведения внимательно прочтите, это очень важно, ведь за их нарушение вам грозит наказание или даже отчисление! — достаточно молодая женщина смотрела на нас с очень холодным выражением лица.

Хотя она, вроде, просто человек, с чего такое отношение к нам?..

— Меня зовут местриса Женевьева, — третья окинула нас оценивающим взглядом, — я обучаю физическому развитию, то есть, сделаю из вас быстрых и умеющих уворачиваться от летящих предметов и магических атак. По желанию, возможно обучение владению каким-либо оружием, — она смотрела на нас с ухмылкой и даже предвкушением. Ага, сделаем пометку, кто будет над нами, так сказать, «издеваться».

— Учителей будет больше, предметов тоже, — леди Анабель снова заговорила. — Мы будем кураторами групп, в которые вы попадете. Сейчас вы делитесь на группы по пять человек, и заходите, остальные — ждите здесь, пока вас не позовут.

Она спустилась вниз, к нам, рукой ограничила первых пять девушек и отправила их наверх. И достаточно быстро подошла моя очередь, я с каким-то трепетом взошла по ступенькам и пошла в указанную сторону. В аудитории за столом сидели трое мужчин, им откровенно было скучно. Кто из них ректор, было не сложно догадаться, он взирал на всех с полностью лишенным эмоций лицом, а когда он заговорил, я даже вздрогнула от его ледяного тона.

— Приветствую! Я — лорд Тессарион, ректор академии. Леди, по одной подходите к столу, кладете свой свиток и прикладываете руки к шару.

Девушка, стоявшая впереди меня, несмело шагнула и, проделав все сказанное, притронулась к стеклянному шару, наполненному белым туманом. Тот сразу стал светлым с зелеными нитями. Ректор развернул лист.

— В группу травницы, — проговорил ректор и прислонил магическую печать к свитку. Там сразу появился значок академии и еще один лист с картой. Все это он подтолкнул к девушке, та схватила и, порозовев, выскочила из аудитории.

Я уже спокойно положила свой свиток и опустила руки на шар, он мгновенно вспыхнул огнем, нагреваясь и начиная потрескивать. Я одернула руки.

— К леди Женевьеве, нужна будет дисциплина! — мне подтолкнули листы и значок. Я пожалала плечами и пошла к выходу, о чем он, я спокойная со своим огненным даром. В дверях замешкалась и оглянулась на Тессариона: красив, и он — дракон... Мне не светит даже рядом постоять, а уж по его манере говорить понятно, что такой не снизойдет до человечки. Внезапно одернула себя, к чему эти странные мысли?..

Возле двери стояла девушка в форме академии.

— Вам — туда, — она махнула рукой себе за спину, — откройте карту. Если вы выбираете жить здесь, то вот тут — ваше общежитие, — девушка ткнула в карту, висевшую на стене. — Комендант всех ждет в холле, и после того, как соберётесь, распределит по комнатам. Там же получите объяснения по всем вопросам, — сказала и потеряла ко мне инте-

рес, дверь за мной хлопнула, выпуская следующую ученицу.

— Благодарю, — склонила голову и пошла, не торопясь, со ступенек академии в указанную сторону.

Шла, рассматривая новую для себя обстановку. Сказать, что было очень красиво — нет, парк ухоженный, но простой, без каких-либо излишеств. Лавочки, кусты с цветами, несколько клумб, все здания вокруг — из серого гранита, с одинаковыми окнами. Отличие имело только само здание академии, но оно, скорее, походило на замок, имея четыре башни, чердак, и производя впечатление своей массивностью. Остальные здания были просто какими-то безликими. Прямоугольник, черепичная крыша, и одинаковые ряды окон. Как-то серо выглядит... после эльфийской столицы. Я насчитала восемь зданий в четыре этажа, отдельное с одним этажом, одно стеклянное (скорее всего, оранжерея), и арена, накрытая куполом, видимо, для тренировок. Восемь зданий были разделены самой академией, я так понимаю, для удобства, по четыре с каждого бока. Оранжерея, как и одноэтажное здание, стояли сразу за академией, имея крытые переходы к нему из основного здания. А вот арена стояла достаточно далеко, но, мне кажется, порталы могут строить почти все, или даже учитель открывает портал, и это не будет проблемой. Я пока этого не умею, вернее, просто пока боюсь это делать.

Когда я дошла до своего здания, то, войдя, сразу застряла в небольшом коридоре перед стойкой с большой... трольчи-

хой.

— Чего стоим? — шепнула я рядом стоящей девушке.

— Ждем остальных. Госпожа Пуल्ली сказала — сто раз говорить не будет! — шепнула пухлая девица. — Я — Розалин, а ты? — посмотрела она на меня с интересом.

— Ларейна, а ты откуда?

— Ой, я издалека, это приглашение мне достала наша деревенская магиня. Сказала, что у меня есть шанс выучиться бесплатно! — она покраснела от проявленного к ней интереса.

— А замуж с даром тебя не берут? — хмыкнула я понимающе.

— Да, а откуда ты знаешь? — она посмотрела на меня удивленно.

— Мир Алезан?

— Да... — снова покраснела она. Тяжело ей будет, слишком простая она, деревенская.

— Я оттуда же, — успокоила я ее, воспримет меня еще какой-нибудь провидицей.

— Давай держаться вместе? — посмотрела она на меня с надеждой.

— Посмотрим, — нахмурилась я, еще толком не разобралась здесь, что к чему, а она уже хочет дружить.

— Да, конечно! Может быть, нас поселят вместе! — произнесла она в надежде.

— Не думаю! — я уже предвидела, что даст такое сосед-

ство. Покоя у меня не будет...

В общежитии еще прибавилось несколько девушек, и комендант, флегматично оглядев нас небольшими глазками на зеленом лице, сказала:

— Так, сейчас каждая из вас подойдет и возьмет в корзинке ключ с номером комнаты. Дальше вы идете в подвал, там кладовая, и ждете меня там! — она ткнула в корзинку, стоящую перед ней, и потом на дверь под лестницей.

— А сразу нельзя было это сделать? — возмутился кто-то впереди.

— Подъем в семь утра, отбой в девять. Столовая — с семи, работает всего час, обед — с двенадцати до двух, ужин — с шести до восьми. Выход в город разрешён только по выходным дням, не успели к отбою — остаетесь за воротами, — все это она говорила меланхолично, пока мы по очереди брали наугад ключи от комнат. — Второй этаж — ваш. Сейчас все проходим в подвал и получаем постельное белье и форму, чтобы выбрать нужный размер, вам надо встать в круг, — она, дождавшись последнюю девушку, пошла к двери в подвал, на ходу начиная греметь связкой ключей. — Драки, шум, выпивка — запрещены! Парни — тоже!

— Я сейчас усну... — буркнула какая-то девушка рядом. Она была одета в мужской костюм, скорее охотничий, и имела очень кроткую косу. Я с интересом рассматривала ее, интересно, в каком мире такой вид допустим? Она, заметив мой интерес, подняла брови, словно спрашивая, что мне от

нее нужно. Я мотнула головой, не хватало ссор сейчас.

Мы по одному спустились в подвал, лестница была узкой. Спускаясь вниз, мы замирали на пиктограмме, а, выходя из нее, получали стопку с одеждой и постельным бельем, уже лежащими на столе перед госпожой Пуल्ली.

— Это пока один комплект, второй получите завтра. Жду вас с трёх до четырех, здесь! Если будет еще что-то надо, составляйте список, если оно входит в перечень вещей, что есть на складе, я вам их выдам! — мне уже нравилась эта трольчиха и ее невозмутимость. Вот у нас в приюте кастелянша была занудой и вечной ворчуньей, на все реагировала бурно и начинала доказывать, что тебе еще рано просить то, зачем ты пришла!

Получив выданое, я наконец-то посмотрела на номер в руке: комната номер шестнадцать. Пошла подниматься следом за всеми, с нетерпением желая попасть в место, которое на пять лет станет моим домом.

Интересно, с кем меня поселили?..

Глава 5

У дверей я встретила с высокой и широкоплечей девицей, выглядевшей какой-то слишком громоздкой, я едва доставала ей до плеча.

— Я — Эссаа, — почти прошипела она, показывая свой ключ с номером шестнадцать.

— А я — Ларейна, — кивнула я, и повернула ключ в двери.

Шагнула внутрь и осмотрелась. Ну, весьма скромно, но не слишком. Две кровати, два платяных шкафа, большой круглый стол, два стула. Я оглянулась, остановившись на середине комнаты. В дверях застыла моя соседка, с недоумением рассматривая обстановку. Да, и в одном углу стоял шкафчик, горка, видимо, для посуды, продуктов, если они появятся, так как полки для книг висели прямо над кроватями. А в другой стороне была дверь, я шагнула к ней, распахивая — ага, ванная, но без чаши, судя всему, просто с водой, льющейся с потолка. Каменная раковина и удобства, очень все скромно, полотенца и мыло, были, и это уже хорошо! В приюте все это было по норме, истратила — остаёшься без него.

— Не густо... — произнесла соседка и рухнула на одну из кроватей.

— Ну, мне нормально, я привыкла, — пожала плечами, подходя ко второй кровати и осмотрев ее, положила на нее

стопку выданной одежды и мешочек с чем-то еще.

Начала с формы, рассматривая ее: темно коричневое строгое платье, две пары белых манжет и воротничков. Две пары чулок, полотенце, набор постельного белья. В мешочке оказались — гребень, баночка со смесью для мытья волос, маленькие ножнички, зубная палочка.

— Вот этого точно мало, еще нужны ведь белье, сорочка, халат, — начала вытаскивать из сумки то, что перечисляла. Да, оно было не дорогим, но все же, это все что у меня было, только проблема была в обуви, у меня ее просто не было. Вернее, были только походные ботинки, а легких туфель не было. Попробуем спросить у комендантши, потому что денег у меня нет.

— Скромно, но и у меня не густо! — девушка встала и тоже начала развешивать одежду в шкафу.

— Сирота? — посмотрела на нее, вроде одета не бедно.

— Не совсем, но там долгая история, — она пожалала плечами.

— От замужества сбежала, — вдруг догадалась я.

— В общем, да, и от него тоже. Хочу, сама принимать решения, а здесь, говорят, не достанут. Когда ты соглашаешься на обучение, тебя берут под охрану. Но только на год, потом — продление контракта на три, и еще раз на год.

— Почему такие странные разрывы по времени? — удивилась я.

— В первый год дают общие знания, потом смотрят, спо-

собна ли ты на большее и хочешь ли сама этого. Второй — это очень большой объем знаний, и тут надо еще решить, точно ли тебе это надо. Это будет основное обучение, по твоему магическому дару. Третье — это что-то в виде аспирантуры, туда входят дополнительные знания, для получения статуса учителя и возможности обучать учеников.

— Это интересно, дает гарантию хоть какого-то будущего, — я все сложила в шкаф. Конечно же, только то, что посчитала нужным, а совсем личное оставила в сумке.

— А ты от чего бежишь? — уточнила она, снова села на кровать.

— Ни от чего, я сирота, вот, повезло попасть сюда, и я этому рада! — пожалала плечами. Бежать то мне не отчего.

— О, понятно, — она отвернулась от меня, начиная разбирать вещи в сумке.

— Я пойду еще раз к коменданту, надо кое-что спросить. Потом схожу в библиотеку, тут написано, что надо прийти и получить учебники, — я читала лист, выданный ректором.

— Подожди меня, я тоже в библиотеку пойду. И потом, уже время обеда, надо зайти, глянуть, чем нас кормить будут, — засуетилась она.

— Я вернусь сюда, — кивнула ей и пошла из комнаты, торопясь застать трольчиху еще в подвале.

— Хорошо! — донеслось мне в спину.

Быстро спустившись по лестнице, нырнула в серость подвала.

— Госпожа Пуल्ली? — я стояла у стола, но рядом никого не было. Полки были погружены в темноту и казались пустыми.

— Что-то забыли, леди? — из-за стеллажа вышла комендант.

— Не совсем. Вы говорили, можно что-то попросить сверх того, что было выдано?

— Бальных платьев нет! — хмыкнула она.

— А просто туфли? — не стала заострять внимание на ее юморе. — И писчие принадлежности?

— А, это, — фыркнула она, — есть! — повернулась и ушла в темноту за ее спиной.

Звук шаркающих ног звучал долго, словно удалялся на очень большое расстояние, и пропал.

— Вот! — она появилась с другой стороны, неожиданно и совершенно беззвучно, заставив меня вздрогнуть. На стол были поставлены две коробки и небольшой ящик с листами бумаги, чернильницей и несколькими перьями.

— Благодарю! — схватила я принесенное.

— Что, даже не посмотришь? — она кивнула на стол.

— Нет, мне достаточно того, что оно есть! — очень хотелось покинуть это место.

— Не за что, будет что-то надо еще — я на месте! — по добрела комендантша.

Я вернулась в комнату, поставила коробки на стол. Ящик встал на моей половине, а коробки я все же из любопыт-

ства открыла. В одной были новые легкие туфли, простые, конечно, но точно — мой размер. Во второй лежали ботинки, видимо, для занятий на улице.

— Хм, надо тоже пойти взять! — заглянула за мое плечо соседка.

— Идем в библиотеку? — я заторопилась.

— Конечно, только, наверное, надо прикрепить значок к одежде? — она показала полученный на распределении знак.

— Ой, я забыла, — схватила свой и прицепила на жакет.

Мы покинули комнату, вышли из здания общежития, идя точно по карте. Библиотека была в самой академии, поэтому мы снова вошли в холл и поднялись на несколько этажей выше. В ней нас встретила девушка, сидящая за столом прямо у входа.

— Группа? — не глядя на нас, она продолжила писать что-то в большой книге.

— Леди Женевьевы... — сказали мы одновременно, девушка оторвалась от своего дела и посмотрела на нас.

— Учебники по лекциям, и записная книга, — кивнула она на соседний, вроде бы пустой, стол — там засветились и появились две стопки учебных пособий, — приложите значок, — она ткнула пальцем в строчки, что сейчас писала. Мы сделали это по очереди, схватили свои стопки и ушли.

— Отнесем и посмотрим столовую? — уточнила Эссаа.

— Да, можно будет и перекусить! Но далеко, они же нам не помешают? — я уже чувствовала легкую усталость.

— Давай сначала в столовую, чего ходить туда-сюда! — согласилась она.

Обед был очень вкусный, несмотря на мои опасения и недовольное бурчание соседки — что мало мяса. Остаток дня мы провели в комнате, осваиваясь и готовя все к завтрашнему дню, а затем рано легли спать, едва дождавшись звона колокола, он даже не звенел, а гулко раздавался ото всюду.

Этот день был единственным спокойным, даже спалось хорошо. Но утро началось с резкого звона колокола, который раздавался, казалось, сразу со всех сторон..

— Что за зверь? — взывала соседка.

— Это — подъем! — зевнула я, поднимаясь и шустро ныряя в ванную первой.

Быстро вымывшись, вышла в комнату, соседка благополучно спала.

— Эгей, первый день — и ты опоздаешь на урок!

— Почему так рано? — возмутилась она, мне стало ясно: дева — из благородных.

— Ну, потому что это — учебное заведение, никто не будет ждать, когда все выспятся! Привыкнешь, — успокоила ее.

Быстро высушила волосы, заплела косу, надела форму, не забыв значок, учебников взяла три, в записной книге на первой странице было написано расписание. До обеда три занятия, после обеда — два.

— Я готова, — буркнула Эссаа, стоя возле меня.

— Ого, — удивленно окинула ее взглядом — когда успела?..

Мы вышли из комнаты, закрыв дверь на ключ, и ушли завтракать.

Первый учебный день был похож на гонку, надо было успеть в разные аудитории на разных этажах. Ведь мы вчера не подумали о том, чтобы хотя бы посмотреть на них, чтобы примерно знать, сколько времени это займет.

Всю неделю нас почти не ругали, иногда делая замечания. А вот вторая... нас начали гонять нещадно, и была только одна мысль: как выжить?..

Одни занятия физического развития меня мучили непередаваемо. Нет, я не слабая, но тут были бег, прыжки, кидание предметов в цель. Нам даже выдали подобие мужских костюмов для этого. Преподаватель жестко пресекала побег с ее уроков, наказывая дополнительным занятием в выходной и с утра!

Год пролетел так, что я и думать о подработке не могла. Какие деньги, если я засыпала в кровати, едва закрывала глаза?

Единственным радостным временем было лето, но все те, кому было куда уехать, уехали, и в общежитии осталось нас двое — я и соседка. Она отказалась искать работу, а я попыталась узнать у комендантши хоть что-то о подработке.

Но, увы, первогодок не берут, но она обнадежила тем, что, перейдя на второй курс, можно узнавать у преподавателей о вакансиях.

Лето прошло в прогулках по местному городку и чтении книг из библиотеки. Я пыталась понять, чему нас будут учить в будущем году, и хоть как-то быть готовой.

Я снова проснулась на больничной койке. Воспоминания о прошедшем годе промелькнули одним сном. Я так ждала начала второго года, подписывая новый контракт, а тут вот валяюсь в постели, когда все интересное проходит мимо меня!

Попыталась встать, боль, конечно, вернулась, но была уже не такой острой. На тумбочке стояло лекарство, я одним махом выпила его, поморщившись, и запив водой. Все же встала.

— Уже встали? — голос ректора застал меня врасплох, заставляя вспомнить, что на мне одна сорочка.

Я в онемении смотрела на него, не зная, как отреагировать, потом, вспомнив, как говорить, высказалась.

— Вообще-то, стучаться надо! — и потянувшись за халатом, быстро спрятала свое тело в него.

— В следующий раз — обязательно! — обдал он меня холодом, заставляя поежиться. — Так как вы?

— Лучше! — он меня выбил из равновесия, щеки до сих пор пылали огнем.

— Тогда вечером можете возвращаться в свою комнату, с разрешения лекаря, конечно! Впереди — выходные, потом жду вас на занятиях. Кроме физических, это — с разрешения травницы! — сказал это ледяным тоном и вышел.

— Вот же... — спохватилась я. Позволила себе так разговаривать с ректором...

Что это со мной?..

Глава 6

Вечером мне разрешили покинуть лечебницу, снабдив новым комплектом одежды и обувью. Дали лекарство на случай боли и освободили от занятий с учителем Женевьевой на целую неделю.

— Ого, знатно тебя трепануло! — первой увидела меня комендант.

— Есть немного! Доброго дня! — кивнула я ей, и медленно побрела к себе в комнату. Сегодня выходной, а значит, соседка должна быть в комнате.

— Спишь? — открыла я дверь комнаты, соседка лежала на кровати спиной ко мне.

— Уже просыпаюсь, — зевнула она.

— Проспала. А на обед не успела уже, — покачала я головой, знаю, какой аппетит у нагини.

— Ерунда, у меня теперь есть деньги, — она села на кровати.

— Откуда? — удивилась я.

— Я переезжаю жить в город. Меня взяли работать в таверну... — похвасталась она.

— Кем? — удивилась я.

— На раздачу, разнос, и вышибалой, — рассмеялась она.

— Что? — не понимала я ее.

— Да, я позавчера немного решила расслабиться, а в та-

верне завязалась драка. Мешали они мне, вот я их и успокоила. Хозяин таверны впечатлился и предложил работу и жилье, даже питание за его счет.

— А как же учеба? — я наконец-то доползла до своей кровати и села на нее.

— Работа — только по выходным, а так, максимум, вызовут, если драки будут, — она пошлепала босиком в ванную.

— А репутация? — удивилась я.

— А я теперь не прячу свою ипостась, кто в здравом уме подойдет ко мне с дурными намереньями? — хохотнула она. Ну да, ей нечего бояться в любых значных местах, с ее то габаритами.

— Везет тебе! — а я так и не нашла подработку.

— Слушай, — она выглянула из ванной, — кажется, искали секретаря, уточни у госпожи Пуल्ली.

— А к кому? — обрадовалась я.

— Ой, не знаю! Не спрашивала, кому-то из преподавателей, вроде! Ты такая аккуратистка, думаю, справишься! — она снова скрылась в ванной.

Я легла на кровать, прикрывая веки, через час идти ужинать, а у меня нет сил. Решила не идти, заставила себя встать и снять одежду, переодеваясь в сорочку и снова укладываясь в кровать.

— Что-то мне кажется, тебя рано отпустили. Завтра занятия, как пойдешь? — соседка вышла в комнату, начиная собирать вещи.

— Не знаю, — вздохнула я.

— Я если успею пораньше, то помогу тебе добраться до академии, — девушка собрала свои немногочисленные пожитки и остановилась в дверях.

— Благодарю, — посмотрела на нее и поняла — мне жаль, что я остаюсь одна. Неизвестно, кого поселят мне в комнату.

— Пока не за что, увидимся на уроках, и это... — она замялась, — там, в шкафу, я приготовила тебе подарок. Не сочти за что-то плохое... Ты хорошая, светлая!

Она развернулась и ушла, прикрыв за собой дверь. Я же сил встать не нашла, засыпая, подумала, что приятно получать подарки, даже не зная, что это.

— Леди? — в дверь постучалась госпажа Пуल्ली. — я вам ужин принесла, вы не пошли, я забеспокоилась!

— Ой, спасибо, у меня сил мало, — я откопала себя из одеяла и встала с кровати. Пуल्ली стояла в дверях и держала поднос в руках.

— Держи! — она сунула мне еду в руки и закрыла дверь.

Постояв пару секунд, я отнесла поднос на стол. Умывшись, решила заглянуть в шкафчик, там, на полке, до этого пустующей, стоял чайник и две чашки на блюдцах. А под цветным куском ткани лежали хлеб, копчёное мясо и сыр. Я от запаха едва не захлебнулась слюной.

— Действительно, подарок! — удивилась я, и быстро собрав чайный сбор, заварила свежего чая и накрыла на стол. Села ужинать, с удовольствием поедая приготовленное на

подносе, словно небольшое пиршество для меня.

Поев, приготовила одежду на завтра, книги, согласно расписанию, и поднос с тарелками из столовой. Но посуда пропала сама, едва я поставила её, чистую, на поднос.

— Хм, удобно... — выпила лекарство и вернулась в постель, засыпая мгновенно.

Он лежал в большой каменной чаше, его волосы буквально струились, словно шелк, свисая с края. Его тело было прекрасно, словно выточенное из белого мрамора...

Мне казалось, я стою незримой тенью в углу этой небольшой пещеры, любуясь очертаниями ректора. От этой мысли меня бросило в пот, и я, пискнув, прижала ладонь к губам. Звук, отскочив от губ, ударился в потолок, и словно рухнул на мужчину в воде.

Он резко повернул лицо ко мне, наводя ужас своей ледяной маской.

— Как. Ты. Сюда. Попала? — проговорил он, не меняя выражения лица, и смотрел при этом прямо на меня. Затем, взявшись руками за края чаши, резко встал, выходя из воды.

Страх пропал, я зачарованно смотрела на него, рассматривая божественно прекрасное тело, все равно его бедра были прикрыты тканью...

— Какое бесстрашие... — протянул он, останавливаясь возле меня. — Еще раз спрошу, как вы сюда попали?

— М-м? — у меня прямо перед глазами появилась розовая пелена. Я просто себя не контролировала, а, хотя, ведь мне это снится?..

— Вы меня вообще слышите? — я все же смогла его удивить, он заглядывал мне в лицо со странным выражением в глазах.

— Слышу... А подскажите, пожалуйста, как пройти в библиотеку? — ну да, глупо прозвучало, но другого в голове просто не было. Мало того, я с таким интересом его разглядывала, пытаюсь запомнить черты лица... А сердечко так сладко замирало...

Я протянула руку, и коснулась влажной пряди волос.

— Да вы не в себе... — он поставил мне диагноз.

— О, да... — я кокетливо хихикнула. Что со мной вообще происходит?..

Он схватил меня за руку, и в одно мгновение сунул в портал, и напоследок толкнул в плечо, отправляя в кровать. Я рухнула в нее, с удивлением смотря на него.

— Это мой сон! Чего это вы командуете? — возмутилась я.

— Все ясно! — он подошел ближе, позволяя мне рассмотреть грудь, живот... и светлую дорожку волос, ведущую под ткань на бедрах.

Он положил мне руку на лоб и приказал:

— Спите! — я же послушно закрыла веки и уснула.

Утренний колокол привычно зазвонил на рассвете, я села на кровати, бездумно смотря на дверь.

— Что это вообще такое? А? — вопрошала я, отчаянно краснея от воспоминаний о своём сне.

Быстро вскочила и начала метаться по комнате и ванной, собираясь на занятия и завтрак. Ну, как метаться, быстро ходить, иногда останавливаясь перевести дух.

Когда я готова была шагнуть за порог, и дотронулась до дверной ручки, вдруг одернула себя. Чего это я, это же было во сне, чего мне беспокоиться? Хотя сон был странным. И прежде мне ничего такого и не снилось!

Я вообще о мужчинах никогда так не думала... Снова залилась краской, внезапно струсив, и одёргивая руку от двери.

— А, ты уже готова, — распахнула нагиная дверь, — идем! — она подхватила меня под локоть и поволокла на выход.

— Потихе! — уже взмолилась я, когда споткнулась сотый раз.

— Ой, извини, — замедлила шаг девушка, — в общем, пока ты спала, я все узнала!

— Что узнала? — я наконец-то смогла дышать ровнее, и вдохнула побольше воздуха.

— Кому нужен секретарь, и искала ее травница. Тут, я думаю, ты справишься! — радовалась Эссаа за меня.

— А вдруг она меня не возьмет, да и ничего она такого не

говорила, — я попыталась воспротивиться.

— Ларейна! Ты справишься! И деньги не бывают лишними! — мы уже входили в холл академии.

— Ну, может быть, — в данный момент я хотела лечь и немного поспать. Я вот прямо сейчас уже устала...

— Сейчас поедим, и отведу тебя на урок травничества, он же у тебя сегодня первый? — нагиня все не умолкала.

— Да, первый, да, завтрак, — я уже хотела было вырвать руку у нее и попытаться скрыться в коридорах учебного заведения.

— Вот вы где! — местриса Анабель застала нас входящими в столовую. — Я вам поставила новое меню, усиленное, вам теперь надо больше сил, — она окинула меня взглядом, — но выглядите вы не очень хорошо. Если почувствуете себя плохо, сразу идите в лекарскую.

— Да, леди, — едва нашла в себе силы кивнуть.

— Вот вам настойка для бодрости, пару капель в чай — и вы моментально почувствуете себя отдохнувшей, — она сунула мне в руку пузырек, — но не злоупотреблять!

— А вы еще не нашли секретаря? — встряла Эссаа.

— Вас точно не возьмут, — сморщилось лицо травницы.

— А мне и не надо, я уже нашла работу. А вот ей, — она кивнула на меня, — работа жизненно необходима!

— Да? Очень хорошо, зная вашу прилежность и аккуратность, я думаю, вы подойдете!

— Я бы была благодарна, — проямлила я, с тоской смот-

ря на столы с едой, есть хотелось неимоверно.

— Идите, скоро урок! — отпустила нас учитель травничества, и Эссаа мгновенно утянула меня к раздаче.

— У меня же теперь тоже другое меню, я ж вечно голодная ходила... А теперь — двойная порция! — похвасталась она мне. На раздаче нам дали нашу еду.

— Это хорошо, — я с удивлением смотрела на выданный мне поднос, — мясо с утра?

— А как же, в тебе зверь, он требует! И не волнуйся, не поправишься, оборот заберет все силы и лишний вес! — порадовала она меня. Я же не поверила, что смогу столько съесть.

В чашку с остывшим чаем накапала выданный эликсир и тут же выпила его. Мне мгновенно полегчало, и я тут же начала есть: миска с кашей, два куса пирога, творог... ушли без всяких сомнений. А вот мясо и хлеб я быстро сложила в салфетку и положила в пространственную сумку.

— Правильно, между лекциями можно сделать перекус! — одобрила моя соседка. — А еще, у меня есть вот такие фляжки, сейчас попрошу налить в них чаю! — она сняла их с пояса и потрясла в воздухе. Нагиня встала и ушла к кухне, и вернулась уже с полными фляжками, — это тебе, и это!

— Еще булочки? — удивленно приняла выпечку.

— Да, нам можно! — подмигнула она мне.

— Хорошо.

По моей спине внезапно пробежали мурашки, и я почувствовала чей-то взгляд на себе. Медленно повернув голову,

наткнулась на стоящего в дверях столовой ректора, он смотрел на меня так, что я засомневалась, а был ли это просто сон?

Он, убедившись, что я его вижу, кивнул и ушел.

— Это что сейчас было? — почему-то шепотом спросила меня Эссаа.

— А я знаю? — вскипела я, не объяснять же, что сегодня было ночью.

— Ого, вот это тебя цепануло! — она удивленно на меня посмотрела.

Раздался первый звон колокола, еще четыре — и мы опоздаем на занятия. Я, обрадовавшись спасению от расспросов, подскочила и, кивнув девушке, сказала:

— Встретимся на обеде!

— Да... — начала было она, но я уже убегала, на ходу засовывая выпечку и фляжку в сумку.

В голове эхом раздавалось «Мое, наше»...

Глава 7

— А у вас — индивидуальное занятие по обороту и владению магией! — я буквально врезалась в ректора, смотря в записную книгу и пытаясь вспомнить, что было на последнем уроке травничества. Он схватил меня рукой за плечо, придерживая от падения.

— Но я и так неделю пропустила! — возмутилась я, вскинув голову, посмотрела ему в лицо.

— Вот — конспекты по темам! — он буквально швырнул мне свиток в руки. — Идемте!

Хотела было сказать «Что вы себе позволяете?», но передумала, мне кажется, он меня провоцирует. Закусила губу, чтобы язык опять не подвел, и сложила все в сумку.

— Да, господин ректор! — тихо произнесла я, мысленно превращая его идеальные волосы в морскую траву... От этих мыслей я повеселела, представив ледяного дракона с шапкой волос из тины. Чуть ли не хихикнула, прикрывая рот ладонью и начиная покашливать, чтобы скрыть смех.

Он же молча развернулся и пошел к выходу из академии. Я тихо шла за ним, знаю, мы идем на поле для тренировок. Когда мы вошли, он пошел к центру.

— Вспоминайте заклинание, которое вы разучивали: целостность одежды, — он развернулся, и сейчас стоял и смотрел на меня. Я остановилась в нескольких шагах от него, за-

тем сняла сумку с плеча и пошла к скамейкам, укладывая ее там.

— Вспомнила, — я начертила в воздухе магические знаки, они повисли напротив меня.

— Если вставить этот знак, то получается заклинание целостности одежды при обороте, — он начертил и добавил свой, ледяной, символ.

— Запомнила, — я развеяла свое и снова нарисовала знаки в воздухе, запоминая комбинацию. На память я точно не жаловалась.

— Теперь концертируйте магию в ладонях. Благодаря обретенной ипостаси, её уровень у вас подрос до четвертого, и он будет ещё расти. Вам надо срочно учиться ее контролировать...

Я напряглась, пытаюсь сделать то, о чем он просил, но, как он сказал, магии стало больше. Вместо того, чтобы сформировать комки в ладонях, я просто подожгла пространство вокруг себя.

«— Произноси заклинание!» — взревела внутри меня драконица, я едва успела это сделать, как снова произошел оборот. Она просто меня выкинула!

— Мое... — ласково рокотала драконица, обнюхивая ректора.

«— Прекрати это, ты... Ты!» — я пыталась вылезти из уголка сознания, в которое она меня запихнула.

«— Меня зовут Риннобель! И он — наша пара!» — она

буквально мурлыкала, как кошка, лапаясь к ректору. Тот же стоял, как ледяное изваяние... Смотрел так, словно хотел сделать из нас чучело.

«— Пара?» — удивилась я, и смогла все же протиснуться и посмотреть ее глазами.

— Леди! Вам надо срочно учиться доминировать над ипостасью, иначе вот так будет всегда. Она вам полностью неподконтрольна! — заговорил лорд Тессарион.

«— Ой, такой неприступный!» — восхитилась драконица, по-прежнему смотря на ректора влюблённым взглядом.

«— Хуже того, он — ледяная глыба. И меня накажут...» — огорчилась я, понимая, что это ненеизбежно.

«— Как? Поставят в угол?» — хмыкнула Риннобель.

«— Отчислят?» — при этом сердце болезненно защемило.

«— Нет. Ты — его пара! И теперь, когда у меня есть возможность оборота, мы его добьемся!» — радостно оповестила она меня.

«— Да не хочу я его добиваться...» — возмутилась я, отчаянно пытаясь отогнать видение ночного сна.

«— Ну, конечно!» — хмыкнула она, и снова выкинула меня, на этот раз прямо в ректора. Я, пискнув, зацепилась за его шею, повисая в его руках.

— Извините! — покраснела я.

— Учитесь контролировать разум, тело, ипостась! Медитация — залог все этого! — сказал и стряхнул меня на зем-

лю.

Я удачно приземлилась на ягодицы, громко охнув. Благо, здесь было специальное покрытие, убиться просто невозможно. Медитация, значит, медитация. Села поудобнее и, прикрыв веки, попробовала очистить разум. Но зловредная драконица подсунула мне видение, что она, как бабочка, порхает над полем, обтираясь об цветы...

«— Ага, туша в несколько ярдов длиной — и бабочка», — хихикнула я. Ну какая тут концентрация?..

— Вы улыбаетесь! — раздался надо мной обвиняющий голос ректора.

— Извините, она мне мешает! — пожала я плечами.

— Закройте ей доступ к сознанию, постройте мысленно купол, и скройте ее под ним! — советовал он.

Я что, это он правильно говорит. Я мысленно начала строить магическую клетку для драконицы, представляя ее крошечной ящеркой. У меня это вполне получилось...

«— Ты что делаешь? Не вздумай, я не хочу! Только же получила свободу!» — забеспокоилась она. Но дело было сделано, я играючи сделала магическую клетку вокруг нее, хлопнула и повесила замок!

Правда, в виде сердца, розового... и оплела прутья цветами...

Красиво же!..

— Вот так-то лучше, — получила я его одобрение. Он что, видит ее?

«— Я выпущу тебя, как только ты пообещаешь мне без моего согласия не принимать оборот. Прошу тебя!» — но Риннобель, свернувшись в калачик, обиженно молчала. Мне стало стыдно, я убрала замок, оставляя клетку открытой, но она повернулась ко мне спиной, игнорируя.

— Вы подружитесь, но позже. Она сейчас считает, что вы — просто ее сосуд для души, не более, — его голос внезапно смягчился.

— Я обидела ее, — посмотрела на него.

— Вы должны найти общий язык, если не найдете... — он на секунду умолк, — останется либо только она, либо только вы. Вас вместе — не будет, ты должна ей объяснить!

— Почему? — я немного испугалась.

— Так было всегда. Если случается разлад с ипостасью, и она овладевает разумом, человек исчезает. Получается просто дракон... дикий, без разума. А если человек, то он продолжает жить обычной жизнью.

— Я не хочу без нее! — драконица внутри меня прислушивалась к нашему разговору.

— Для этого я здесь. Сначала учимся контролю внутри себя, как только вы этого достигните, мы можем совершить полет, но пока я не хочу рисковать. Кто знает, что она выкинет, получив свободу? — лорд Тессарион как будто меня уговаривал.

— Мы обсудим это...

— Я добавил в вашу записную книгу названия книг, ко-

торые вам нужно прочесть. Не для изучения, а для общих сведений... И все же, давайте начнем медитацию.

Я промолчала, но послушно приняла позу для этого действия, прикрыла глаза и начала отодвигать от себя все мысли. Как только мне это удалось, я оказалась в сером тумане, полностью концентрируюсь на цветных лентах вокруг меня.

Они были сильно перепутаны, на некоторых даже образовались узлы. Моя аура сейчас очень плохо выглядела, и я, сосредоточившись, начала править ее. Это очень трудно, этому я научилась совсем недавно, но знаний и возможностей хватало, чтобы поправить мелкие огрехи. Сейчас явно все было плохо...

С трудом размотала самые сильные узлы на зеленых, едва приступила к красным, как меня выдернули из небытия.

— Вы очень увлеклись... — ректор меня тряхнул за плечо.

— Аура не очень, вся в узлах, — я вытерла пот со лба, усталость вернулась.

— Это тоже легко поправляется при обороте. Вы всему обязательно научитесь, — неожиданно протянул мне руку.

— Да, я понимаю, — вложила свои пальцы в его ладонь, поднимаясь.

— Я провожу вас к госпоже Пуллы. До завтра вы свободны, — он без труда открыл портал прямо в холл общежития. Хотя, вроде бы, здесь стоит запрет, но, может, ему это можно...

— Спасибо, — я сжала его ладонь и посмотрела на него с благодарностью.

Его лицо внезапно окаменело, и он буквально выдернул руку и, повернувшись, вышел, бросив через плечо:

— Госпожа Пуल्ली, помогите леди подняться к себе. Обеспечьте едой!

— Да, господин ректор! — ответила тролльчиха, но, мне кажется, он даже не услышал.

— У меня для тебя небольшой подарок... — пробурчала она и, подхватив меня под локоть, повела по лестнице. Довела до комнаты и открыла дверь своим ключом.

— А как же Эссаа? — удивленно рассматривала смену обстановки.

— Если она вернется, ее ждет отдельная комната. Часть девушек после первого года уехали домой, часть — переехали в город. Так что владей..., — она втолкнула меня в комнату и захлопнула дверь за моей спиной.

Я устало огляделась и, пройдя к креслу, рухнула в него. С сожалением я вспомнила, что сумка осталась там, на тренировочном поле. Но она, словно по магическому посылу, появилась на столе. Я быстро достала то, что осталось от завтрака, и начала есть. Оборот заставил меня чувствовать зверский аппетит. И только тогда я смогла уже спокойнее оглядеть комнату.

Кровать осталась на месте, но на ней появилось теплое меховое покрывало. Перед кроватью лег пушистый ковер. Стол

стал меньше и переехал в угол, на нем стоял цветок в горшке, уже цветущий. Там, где стояла кровать Эссаа, рядом с ним, встало кресло. На окнах сменились шторы на более плотные. На стене над столом появилась полочка с книгами, и между ними стояли часы, настоящие. Учитывая, что это очень дорогая вещь, и не всем доступная, было странно их видеть здесь.

— Красиво, — потеряла глаза, до обеда еще два часа. Пошла, легла и, укутавшись в покрывало, прикрыла веки, засыпая.

Снилось небо...

Глава 8

Часы громко шелкали, отсчитывая секунды. Я проснулась ровно в час, то есть, на обед у меня осталось не так много времени. Я встала с кровати, потирая глаза, пытаюсь разогнать сон, пошла в ванную, натываясь глазами на буфет.

— Какое счастье, — окинув взглядом поднос с полноценным обедом, я уже бодрее пошла в ванную, торопясь поесть.

На обратном пути подхватила поднос, ставя его на стол, сходила за чайником, налив воды, вскипятив и засыпав туда травяной сбор. Огненный дар меня в этом спасал: грел еду, кипятил чай и согревал, если я мерзла.

Сейчас я сидела и наслаждалась едой, мне не придется тратить время на поход в академию. На столе лежали листы пройденного материала по травничеству. Но, честно говоря, я не знаю, зачем я занимаюсь этим предметом. Мне больше нравилась алхимия, но там занятия были всего два раза в неделю. И вообще, второй год как-то уменьшил количество прежде изучаемых мной предметов, но и добавил новые.

Теперь у нас травничество, алхимия, обладание магией и боевое искусство, а ещё — расширенный предмет магических заклинаний. На двух последних я еще и не была...

Открыв записную книгу, я начала переписывать новые рецепты, старательно запоминая. И я так не выбрала оружие, сказали, что это будет на первом занятии, будет проверка

на всех видах, чтобы мой дар выбрал свое. Я присматривалась, конечно, но мне как-то ничего не пришлось по душе. Я неплохо научилась владеть короткими парными кинжалами, пращей, превращая ее в орудие метания огня вместо камней.

Честно говоря, и не хотелось еще что-то использовать, как-то мне претило думать о том, что я могу причинить вред кому-либо. Лекций, которые я пропустила, оказалось не так уж много, но была практическая работа, а вот на ней нужно присутствовать лично. На последнем листе была приписка от преподавателя, что она ждет меня после обеда, в любой день, в оранжерее, где и была лаборатория.

Выпила еще чая, прикинув, смогу ли я сегодня пойти. Встала, прошла по комнате, да, вроде ничего, вполне себе могу дойти до оранжереи, она ближе, чем само здание академии. Не торопясь, переоделась, привела себя в порядок, собрала всё, что пригодится на занятии. Посмотрела на себя в отражении стеклянных дверей буфета.

«— Ты красивая, — заговорила со мной драконица.

— Ты тоже, у тебя такой красивый цвет, и он меняется под лучами света, — я обрадовалась, что она все же говорит со мной.

— Почему он такой холодный с нами? — она вздохнула.

— А почему он должен быть другим? Он со всеми такой...

— пожала я плечами.

— Мы — его пара! Для драконов нет ничего более важного. Пара и потомство!

— Я не знаю. Послушай, я о драконах почти ничего не знаю, — мне стало немного неприятно. Если, и правда, парность для драконов — это важно, то почему лорд Тессарион меня игнорирует?..

— Нам надо объединить разум... — вздохнула она.

— Зачем? — не поверила я.

— Тессарион прав, пока нас двое — мы разделены. А должны быть единым целым. Тебе откроется моя память, и твоя, с самого рождения! Но это сложный путь...

— А как это обычно происходит? — заинтересовалась я.

— Сначала мы просто общаемся, растем вместе. А при первом обороте, при помощи родных, и происходит объединение душ. У нас этого не произошло, потому что мы не слышали друг друга, и ты не знала о моем существовании, — в ее голосе звучала тоска.

— Как вообще могло получиться, что я осталась сиротой?

— Это мне неизвестно, эта часть твоей памяти для меня закрыта. Воспоминания начинаются от приюта...»

Мы вот так и шли, переговариваясь, где-то внутри меня зрело что-то теплое. Мне казалось, я обрела подругу, которой у меня никогда не было. И у меня был шанс вспомнить семью, а вдруг они меня не бросали?..

Тессарион

Этот мир, когда его открыли, был пустым. Только дикие

племена людей и оборотней.

Я стал первооткрывателем магических дарований женского пола в этом мире. Кстати, странная тенденция: ни один мужчина, родившийся в местных племенах, не обладает магией. Построив здесь первую межмировую академию, вовсе не предполагал, что здесь и найду свою пару. Вообще, мне всего сотня лет, у меня не было этого в планах.

Не то, что бы я против, нет, но считаю, что все эти страсти должны были меня посетить гораздо позже!

Я лежал в бассейне с ледяной водой, пытаюсь подавить все те чувства, что во мне всколыхнула эта маленькая драконница. Когда она появилась в моей пещере, я понял, что это продолжки ее второй ипостаси, как и тогда, когда она на поле приняла внезапный оборот... буквально кидая девушку мне в руки.

Чего мне стоило не сжать ее в объятьях...

Четыре года мне придется ждать, когда она закончит обучение, и я смогу назвать ее своей.

Ларейна

Отзанимавшись у травницы, я решительно направилась в библиотеку. У меня уже есть новый список книг, к которым бы я добавила еще одну. Именно — про драконов, про ипостась, раз мне это недоступно.

Поднявшись по лестнице на этаж библиотеки, я зашла

внутри. Все та же девушка села за столом возле дверей.

— Список? — буркнула она, едва взглянув на меня.

— Вот, а можно что-то сверх этого? — уточнила я для начала.

— Что именно? — ожила она, видимо, не часто просят что-то вне списка от преподавателей.

— Все об ипостаси драконов. Как происходит общение, объединение и прочее... — ну конечно, я не знала название.

— Так - так, сейчас посмотрю по списку, — она вскочила со стула и взяла одну из книг рядом, в шкафу, стоящем прямо возле стола. — Есть пара, сейчас принесу, — она посмотрела на меня. — А это у вас случился на занятиях первый оборот?

— Да, у меня, и хотелось бы знать, как это все принять, даже понять, — кивнула я.

— Наверно, будет сложно, — она сочувственно посмотрела на меня. Потом быстрым шагом скрылась где-то между шкафов, выходя оттуда через некоторое время. В ее руках были две книги, не очень большие, но было видно, что одна из них — новая, а вторая — очень старая.

— Это они? — протянула руки, чтобы взять их, но мне не дали.

— Сначала отметку, что и кто взял! — посмотрела она на меня со всей строгостью.

— О, да, конечно, — на столе появилась стопка книг по списку, я приложила значок академии к записи в книге, ле-

жащей перед девушкой.

— Все, можете брать! — она снова уткнулась в какую-то книгу, потеряв ко мне интерес.

— Спасибо, — поблагодарила ее и пошла к себе.

Придя в комнату, разобрала учебники, смотря на названия.

— Мне кажется, этого не было в списке книг... — удивленно смотрела на потрепанную тонкую книгу, да и не книгу вовсе, тетрадь, скорее. Она лежала в одном из учебников, вполне незаметно.

Открыв ее, я поняла — это действительно тетрадь, но как она тут оказалась? В ней не было названия, только записи по травничеству: рецепты, зелья, мази... Наткнувшись на слова "парализующий яд", испуганно захлопнула ее. Этого мы точно еще не проходили, нас учили готовить лекарства, которые не могут вредить кому-либо. А тут — явно сборник запрещенного колдовства...

Быстро спрятала ее в пространственную сумку, еще не хватало, чтобы у меня это нашли. Это отчисление, сразу! Без суда и следствия!

Перевела дух и, посмотрев на часы (а у меня еще до ужина много времени), села почитать про драконов. Одна книга была описанием видов, в каких мирах живут, или даже жили, но считаются исчезнувшими. Эта книга меня заинтересовала, я, вспомнив детальный облик своей драконицы, начала поиск. Я, конечно, не знаю, как выглядит дракон ректора, но

догадываюсь, что его вид весьма редок.

Видимо, это последнее, обновлённое издание. Страниц книги еще не касались руки адептов, они были кристально чистыми, без малейших капель ауры. Сначала шли описания видов, которые исчезли, их потомки, конечно, остались, но первоначальный вид предков исчез. Раньше драконы были огромны, неповоротливы, и имели ужасающий вид. Ближайшие потомки остались в одном из миров, и их дети рождаются похожими. Самым большим драконом на данный момент считается император Ульрих, хотя его супруга вполне обычная драконица.

До вида своей ипостаси я добралась, когда часы пробили шесть, мне нужно было сходить поужинать. Но мне опять повезло: на буфете, звякнув, встал поднос с едой.

Мой вид не был каким-то редким, и даже мои предки могли не быть родственниками между собой. Нет, первоначально — да, несколько тысяч лет назад это была пара одного вида. На данный момент таких, как я, было два десятка, и они были раскиданы по всем мирам. Кроме одного клана, который жил в мире под названием «Ойрон», и насчитывал более сотни драконов разных видов, в том числе, и моего — семь мужских существ. Клан под названием «Гор'амауф». Герцогство, и достаточно богатое, хотя очень закрытое, потому что сведений о них нет.

Прочитав всю книгу до конца, поняла, что сейчас уже будет отбой, спина от долгого сидения затекла, и мне пришлось

вставать.

Я не собрала себя назавтра к занятиям, и пора укладываться спать.

Удобно устроившись в постели, я вспомнила, что травница так и не сказала, что там с подработкой. Надо спросить... Мне внезапно захотелось иметь хоть немного карманных денег, чтобы позволить себе мелочи, доступные любой девушке.

«— Золото... зо-ло-то... — повторяла драконица, едва я уснула, — ты не представляешь, какое это счастье! Купаться, перебирать, тратить, куда вздумается!

— Да откуда его взять? — отмахнулась я от нее, мне хотелось провалиться в небытие и чуть отдохнуть от мыслей и видений.

— Надо поразмыслить... — задумчиво протянула она, мне кажется, она что-то задумала. Но у меня нет на это времени, сил и возможности».

Я все же уснула, но сны не оставили меня, я видела двух драконов, они летали между звезд в ночном небе. Но, почему-то мне кажется, что они мне знакомы?..

Глава 9

Утренний колокол заставил вздрогнуть и резко вынырнуть из глубин разума, настолько глубокий сон у меня был. Но, если честно, я не помню, что мне снилось... Я чувствовала себя уставшей, словно и не ложилась спать.

Поэтому, отодрав себя от кровати, я сначала выпила бодрящих капель, и только потом пошла собираться на занятия. Завтрак опять стоял на буфете...

На входе в академию меня встретил ректор, он был раздражён чем-то. Мне было все равно, капли слегка придали бодрости, но как-то очень мало.

— Идемте, первые два ваших урока веду я. Дисциплина и магия.

— Что-то случилось? — решила спросить, да и теплилась надежда, что он очень занят, и все же передумает вести занятия.

— Много дел, бумаг... — начал было он, но передумал.
— Ничего, идемте!

Я вздохнула и поплелась за ним.

— Вы сегодня неважно выглядите, ваша магия истощена. Чем вы занимались ночью? — когда мы пришли на тренировочное поле, он остановился, ожидая меня.

— Спала, — пожала я плечами.

— Не похоже. Значит, медитация, чистка ауры, и обуче-

ние экстренной подпитке, — он сел на траву.

— Хорошо, — я облегченно уселась напротив него.

— Закрываем глаза, я буду рядом, помогу с аурой, покажу, как брать магию из эфира. В теории вы это проходили, и знаете, как отличить общий поток от чьего-то личного. Это чтобы не получить отдачу в виде проклятия или обратного оттока, высосут вас до донышка.

Я же уже погружалась в серый туман, переставая слышать что-либо вокруг. Впереди виднелся только силуэт ауры ректора. Свою же ауру я видела уже более цельной, но все же несколько десятков узлов еще оставались на своих местах.

Я пока не трогала их, а пошла вверх, к золотому потоку над головой. Мысленно потянулась к нему и нырнула, словно в воду, и, замирая, вылавливала только нужное мне.

— Смотрите на ваш цвет ауры, ведь только вы видите все тонкости оттенка. Как только вы его выискиваете, нужно дотронуться... Попытаться потянуть на себя.

Я так и сделала, в серых чужих нитях нашла свой и дотронулась, начиная подпитку.

— Все, хватит, вы взяли чью-то, хозяину может это и не понравиться! — одернул меня голос ректора.

— Тогда почему она доступна мне? — я смотрела на остальные магические потоки. Они были окрашены в агрессивно красный цвет, а это значит — они опасны.

— Кто знает? Возможно, хозяин неопытен, а возможно, специально оставил ее такой, с какой-либо целью. Вы тоже

неосторожны, ваша — открыта, забыли о защите. Вы рассеяны! — он сказал это резко, при этом дернув меня из энергетического поля.

Я же словно увязла, меня с силой потянуло куда-то, но при этом ректор перехватил и вытащил.

— Что это было? — я испуганно смотрела на него. Да, магический резерв я пополнила, но ценой чего или кого?..

— Это моя вина, — лицо лорда Тессариона было спокойным, но глаза выдавали тревогу. — Тот, чьей вы магией пополнили резерв, вас заметил. Но не успел ничего предпринять... — он стоял надо мной.

— У меня было чувство, что я встретила кого-то, давно знакомого, — страха я не испытывала, а вот то, что он сейчас держал мои ладони в своих, заставило покраснеть, и посмотреть на него с ожиданием. Мне так захотелось, чтобы он меня обнял...

— Я смотрю, с вами все в порядке! — он отпустил меня и выпрямился.

Да что с ним такое? Неужели он не чувствует того, что и я? Я же вчера кучу историй прочла про парность драконов! Там все и сразу, и навсегда!

Этот же — ледышка... Я от обиды закусил губу.

— Вставайте, будем учиться концертировать магию и снова убирать её. Ваш учитель сказал, с этим у вас проблемы! — одернул он меня, оставляя в душе какое-то разочарование.

Еще час я послушно выполняла все его команды, стараясь

не отвлекаться. Позже я поразмыслю о случившемся.

— Думаю, на сегодня достаточно, — остановил он урок.
— Сейчас у вас алхимия, и потом вы свободны, — сказал и ушел, оставляя меня, стоящую на поле.

Вроде, учебные дни только начались, а я уже чувствовала себя все время уставшей. Могу точно сказать, я уже неуверенна в том, что хочу здесь оставаться.

«— Это чего это ты придумала? Сдаваться? — проснулась драконица.

— Объявилась, пропажа... — я поплелась к зданию академии.

— Да, я отдыхала. Много думала... — я хотела фыркнуть, а есть чем думать?..

— Если ты отдохнула, тогда почему я чувствую себя так, как будто всю ночь работала?

— Не знаю... Возможно, все же я забираю у тебя много резерва, потому что сама не способна его вырабатывать или брать извне.

— И о чем же это говорит? — ехидно уточнила я.

— Нам надо объединяться! — авторитетно заявила драконица.

— И?

— Но я не знаю, как! — горестно вздохнула она.

— Зато знает ректор! — внезапно разозлилась я.

— Значит, учимся у него и ждем результатов!» — сказала она, и я мысленно протянула ей руку, она протянула один

коготь, и я его сжала. Меня немного тряхнуло магией, и я даже качнулась. Пришлось останавливаться и протирать глаза, в них слегка рябило.

На алхимии я встретила Эссаа, она с удивлением смотрела на меня. Я, чтобы не мешать, села подальше ото всех, старательно записывая лекцию и не отвлекаясь, я что-то и так рассеяна. Едва прозвенел колокол, оповещающая об окончании урока, нагиная присела рядом.

— Что с тобой?

— С ипостасью нет объединения, мы разделены... — буркнула я, собирая тетрадь и пишущую палочку в сумку.

— Пошли обедать, поговорим. У тебя что-то неправильно происходит, в объединении нет ничего сложного. Если только кто-то из вас против!

— Да нет, сегодня, вроде, даже заключили договор, — пожала я плечами.

— Чего заключили? — уже выходящую из аудитории, она остановила меня, положив руку на плечо.

— Ну, договорились, что будем искать возможность объединения, — я скинула ее руку и поплелась в столовую, — она забирает у меня много магии.

— Она тебя использует! — догнала она меня уже на лестнице.

— Да брось, для чего? — отмахнулась я.

— Так ясно, для чего, она хочет остаться, а тебя выкинуть! Она будет живой разумной драконицей, иногда использую-

щей твое человеческое тело. А тебя не останется! — нагиня была очень серьезна.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — не поверила я, — она хорошая, добрая.

— Я знаю несколько случаев, когда это было вовсе не случайно! И поверь, обратного пути нет! — я остановилась посмотреть на нее, она была действительно обеспокоенна.

— И что делать?

— Я попытаюсь найти информацию. У нас был ритуал, такое случалось, когда наги рождались от людских женщин и поздно попадали в гнездо. Они не знали о своей ипостаси. Но вся проблема в том, что он должен проводиться в гнезде, с родными по крови, у алтаря.

— Тогда — я обречена! — кивнула ей и снова направилась в столовую. Вот сейчас мне было все равно.

— Не глупи. Алтарь может быть и у истинного. При свадебном обряде! — одернула меня Эссаа. — Надо просто найти пару!

— Семьи у меня нет, а единственный, кто может помочь, смотрит на меня, как на пустое место! — теперь точно ничего не выйдет.

— Ты обрела пару?! — воскликнула она, обращая всеобщее внимание на нас.

— Нет. Он меня в упор не видит! — я посмотрела на нее. — И я не хочу больше говорить об этом! — отвернулась от нее и, взяв свой поднос с едой, пошла к столу.

— Рассказывай! — села она рядом и, не прикасаясь к еде, уставилась на меня.

— Здесь? — я обвела взглядом столовую, полную адептов.

— Хорошо, у тебя в комнате! — согласилась она, как ни в чем не бывало, и начала есть.

Она нетерпеливо ждала, когда я доем свою еду, и, едва я положила ложку на поднос, она мгновенно его забрала у меня и умчалась относить.

— Зачем тебе это надо? — решила я все же спросить.

— Ты — единственная, кто со мной общался вот так, просто и без пренебрежения. Все же смотрели на меня, как на нищенку... Мой рост вызывал насмешки, а когда узнали, что я — нагиня, вообще перестали разговаривать, даже те, с кем мы просто общались! А ты спокойно восприняла и меня, и мой характер, и мой вид!

— Так я такая же, как ты. Нищая, и со мной тоже особо не разговаривают. Но мне все равно... Все отличие — в семье, она у тебя есть, а у меня ее нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.